

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СЦЕНАРИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ – «НОВЫЙ ПРОДУКТ, НО СВЯЗАННЫЙ С СУЩЕСТВУЮЩИМ, – НОВЫЙ РЫНОК»

*Алексей Васильевич Тебекин, д-р. техн. наук,
д-р. экон. наук, проф., проректор по научной работе,
e-mail: tebekin@gmail.com,
ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия»,
<http://rta.customs.ru/nrta/index.php>*

С позиций GAP-анализа рассмотрены перспективы реализации сценария «новый продукт, но связанный с существующим, – новый рынок». Анализ проведен последовательно по мере усложнения сценарных комбинаций, начиная с варианта «существующий продукт-существующий рынок»

Ключевые слова: перспективы, сценарии развития, национальная экономика, «продукт – рынок»

А.В. Тебекин

Анализ проблем развития отечественной экономической системы наглядно показывает, что попытка эффективно перейти с пятого на шестой технологический уклада в России, на сегодняшний день очень проблематичны. Крайне сложно перескочить с полуразрушенной в российской экономике четвертой ступеньки технологического уклада (4-й ТУ) при существенно просевшей пятой (5-ый ТУ) на шестую (6-ой ТУ)[8].

В этой связи представляет интерес проведение стратегического анализа вариантов развития российской экономики с использованием матрицы GAP-анализа: «продукт-рынок», для каждой из ячеек которой представлена характеристика потенциальных перспектив и рисков развития (Рисунок 1)[10].

Вариант стратегия развития национальной экономики, предполагающий опору на новый продукт, но связанный с существующим, предлагаемый на новом рынке (вариант 6 на Рисунок 1, отражающий комбинацию: «новый продукт, но связанный с существующим, – новый рынок»), для российской экономики характеризуется возможностью продвижения продукции на базе переработки углеводов на новые рынки.

Нужно сказать, что возможности реализации этого сценария развития национальной экономики во многом ограничены теми проблемами, которые в целом характерны для сценариев развития с опорой на существующий продукт и новый продукт, но связанный с существующим.

При этом, если говорить о первом сценарии развития национальной экономики, характеризующем комбинацию «старый продукт – старый рынок», то необходимо отметить, что привязанность современной отечественной экономики к сырьевой модели удерживает ее на якоре 3-го технологического уклада от стремительно удаляющихся локомотивов мировой экономики, достигших существенных успехов, как в индустриальной экономике в период расцвета предшествующих (4-го и 5-го) технологических укладов, так и в постиндустриальной экономике в период формирования нового (6-го) технологического уклада[9].

Развитие отечественной экономики по второму сценарию: «старый продукт – новый рынок, но связанный с существующим» связано с набором проектов по диверсификации экспортных поставок углеводородного сырья по новым каналам в уже освоенный европейский рынок[10].

Однако, уже отмечалось, что в результате опоздания с диверсификацией, проект «Южный поток», например, фактически был остановлен в 2014 году Евросоюзом, апеллирующим к Третьему энергопакету, а по сути реализующим антироссийские санкции.

Совершенно новый продукт	<i>Вариант 7</i> Средний риск - Средние темпы развития	<i>Вариант 8</i> Высокий риск - Высокие темпы развития	<i>Вариант 9</i> Очень <u>высокий</u> риск- Очень <u>высокие</u> темпы развития
Новый продукт, но связанный с существующим	<i>Вариант 4</i> Слабый риск- Несущественное развитие	<i>Вариант 5</i> Средний риск- Существенное развитие	<i>Вариант 6</i> Высокий риск-Среднее развитие
Существующий продукт	<i>Вариант 1</i> Нет риска- Нет развития	<i>Вариант 2</i> Слабый риск- Несущественное развитие	<i>Вариант 3</i> Средний риск- Несущественное развитие
Продукт Рынок	Существующий рынок	Новый рынок, но связанный с существующим	Совершенно новый рынок

Рисунок 1. Модель GAP-анализа: «продукт-рынок»

Реализация в качестве альтернативы «Южному потоку» проекта «Турецкий поток» потребует от России помимо значительного объема дополнительных инвестиционных ресурсов еще немало времени. Нельзя не отметить и тот факт, что партнеры, понимая нынешние сложности России, еще не раз поторгуются, чтобы сбить цену. Кроме того, риски реализации «Турецкого потока» во многом схожи с рисками реализации «Южного потока», что также не дает гарантий эффективного осуществления проекта.

Антимонопольные позиции Евросоюза, связанные с попыткой представить искусственный рынок конкуренции при фактическом единственном поставщике ресурсов, являются одним из факторов, препятствующих запуску на полную мощность многих новых проектов поставки Россией энергоресурсов в Европу, включая уже функционирующий «Северный поток», потенциал которого используется не более, чем на 50%.

Кроме того, в прессе постоянно муссируется информация о том, что страны ЕС стремятся совместными усилиями «похоронить» проект «Северный поток – 2»[3].

Напомним, что «Северный поток – 2» — это две ветки газопровода общей мощностью 55 млрд кубометров. Газопровод должен быть проложен по дну Балтийского моря до побережья Германии. Труба должна пройти параллельно уже действующему «Северному потоку», мощность которого составляет также 55 млрд кубометров. Основной задачей СП-2 является замещение украинского транзита, от которого Россия намерена отказаться к 2020 году[4].

Акционерное соглашение по СП-2 было подписано 4 сентября 2015 года, в проекте приняли участие германские E.On и BASF, австрийская OMV, британонидерландская Royal Dutch Shell и французская ENGIE (бывшая Gaz de France).

Для реализации проекта планировалось создание совместной проектной компания New European Pipeline AG со следующим участием:

- «Газпром» – 51% (контрольный пакет),
- E.On, BASF, OMV, Royal Dutch Shell – по 10%,
- ENGIE – 9%.

К концу 2015 года против российского «Северного потока – 2» выступали уже девять стран.

В Еврокомиссию к зампреду ЕК по энергетическому союзу Марошу Шефчовичу поступило письма с просьбой о запрете российского проекта газопровода «Северный

поток – 2». В письме к зампреду ЕК по энергетическому союзу, подписанном министрами ряда европейских стран, отмечается, что СП-2 не соответствует интересам Евросоюза и подрывает положение на Украине.

Инициаторами указанного письма явились Словакия и Польша. Также поддержали обращение Чехия, Венгрия, Румыния, Эстония, Латвия, Литва и Греция. Обращение также планировала подписать Болгария, но позже отозвала свою подпись.

Специалисты отмечают, что Болгария заняла выжидательную позицию, рассчитывающая на возрождение проекта «Южный поток», от которого Россия была вынуждена отказаться под давлением все той же Еврокомиссии, заменив его «Турецким потоком».

Ранее против СП-2 уже выступали Украина, Словакия, Польша и Эстония. Причем если протесты Украины и Словакии как транзитеров российского газа экономически вполне объяснимы (если поставки через Украину будут прекращены, то Украина и Словакия потеряют доход. Украина, в частности, потеряет около \$2 млрд в год)[4], то заявления Польши и Эстонии носили скорее солидарный характер.

Однако Польша заявляла, что «Северный поток – 2» помимо Украины и Словакии угрожает и ей. Хотя эксперты отмечают, что проект СП-2 не может угрожать Польше, поскольку эта страна получает российский газ через Белоруссию. Тем не менее, польский президент Анджей Дуда заявил, что проект «Северный поток – 2» скорее геополитический, чем экономический.

Эстония аргументировала свое негативное отношение к проекту «Газпрома» тем, что «Северный поток – 2» не соответствует нормам Третьего энергетического пакета ЕС, который запрещает одной и той же компании поставлять газ и заниматься его транспортировкой.

Понятно, что Европа рассчитывает на сохранение транзита российского газа через Украину. Еврокомиссия неоднократно требовала сохранить украинский транзит, называя отказ от него неприемлемым и ставящим под угрозу энергетическую безопасность ЕС, так как это изменит газовый баланс в Европе[3]. Вот только история с многочисленными нарушениями условий транзита на территории Украины показывает, что ЕС стремится возложить ответственность за это на «Газпром». Так в 2009 году, когда российско-украинский газовый конфликт носил наиболее острый характер, Европа ссылались на контракты, согласно которым «Газпром» должен доставить газ до западной границы Украины. И все, что происходит до этой точки поставки – проблемы «Газпрома».

Поэтому естественно, что «Газпром» стремиться к поиску альтернативных маршрутов транспортировки.

Тем более, что Украина с 2016 года радикально подняла «Газпрому» ставку транзита, о чем сообщил директор по развитию бизнеса «Нафтогаза Украины» Юрий Витренко[4].

Если ранее транзитная ставка для России составляла 2,7 доллара за транспортировку 1 тысячи кубометров на 100 километров, то с 2016 года «Нафтогаз» потребовал увеличить ее до 5 долларов. Одновременно Украина потребовала от России скидку на газ для собственного потребления. И президент Российской Федерации Владимир Путин подписал указ о сохранении скидки на газ для Украины на 2016 год.

Россия предоставляет Украине скидку за счет обнуления таможенной пошлины на экспорт газа, то есть за счет федерального бюджета.

Напомним, что срок действия контракта на транзит газа через Украину заканчивается в 2019 году.

Специалисты считают, что, с одной стороны, Европа будет пытаться всячески препятствовать развитию проекта «Северный поток – 2» через его наземные продолжения. Таковым, в частности, является необходимое расширение принимающей инфраструктуры - газопровода OPAL в Германии. Именно эта инфраструктура, призванная

обслуживать проект СП-2, подпадает под действие Третьего энергетического пакета ЕС.

С другой стороны, «Газпром» рассчитывает на то, что, когда у Европы будет не хватать газа после прекращения украинского транзита, у ЕК не останется выбора, и она даст разрешение на развитие проекта СП-2. Как, кстати, ранее уже случалось в случае с газопроводом NEL, соединяющим Nord Stream с газовой инфраструктурой ЕС, протяженностью 440 км и мощностью 20 млрд кубометров, начальной точкой которого является Грайфсвальд (побережье Германии в Балтийском море), а конечной — газохранилище «Реден».

Однако специалисты считают, что ЕК может потребовать выполнения дополнительного ряда условий, которые сделают реализацию данного проекта экономически неоправданной[3]. При этом речь идет не только о непосредственном участии европейских компаний в реализации проекта, но и о требованиях свободного доступа к инфраструктуре газопровода.

Авторы письма в Еврокомиссию, требующие отказа от проекта СП-2, отмечают, что реализация «Северного потока – 2» увеличит зависимость Европы от российского газа, в то время как энергетическая стратегия ЕС подразумевает диверсификацию поставок энергоносителей.

Инициаторы обращения в ЕК считают, что Россия будет стремиться использовать новый газопровод в качестве рычага давления как на страны ЕС, так и на соседей Евросоюза.

При этом специалисты с удивлением отмечают, что к противникам проекта «Северный поток – 2» присоединилась Чехия, которой он бы принес прямую выгоду. Эксперты считают, что возможно европейцы, сопротивляясь проекту СП-2, рассчитывали на проект «Турецкий поток». Однако гипотеза реализации проекта «Турецкий поток» представляется маловероятной, особенно после инцидента с российским самолетом Су-24.

Напомним, что ранее предполагалось, что после этого срока газ для европейских потребителей будет идти по новому маршруту через территорию Турции, а на турецко-греческой границе будет создан газовый хаб. Однако после инцидента с российским Су-24М в Сирии проект строительства «Турецкого потока» был заморожен. Министр энергетики РФ Александр Новак заявил, что Россия готова продлить контракт, но не будет делать этого на невыгодных условиях. Положения контракта на транзит российского газа Украина оспаривает в арбитражном трибунале в Стокгольме, поскольку к контракту применимо шведское право[13].

«Нафтогаз» в рамках этого иска, решение по делу о котором должно быть принято в 2016 году, требует взыскать с «Газпрома» свыше 10 миллиардов долларов. В 2014 году через газотранспортную систему Украины в европейские страны было поставлено 59 миллиардов кубометров газа. Ежегодно Украина получает от «Газпрома» около 2 миллиардов долларов за транзит, а это около 1,5% ВВП. В итоге Украина может просто лишиться этих поступлений, а развитая газотранспортная система Украины при этом станет тяжким бременем для бюджета страны.

По мнению представителей «Газпрома» рассчитывать на надежность Украины как транзитера не приходится. В качестве аргумента эксперты напомнили историю о том, как украинские власти якобы не могли восстановить подорванную ЛЭП, из-за которой прекратились поставки электричества в Крым, из-за того, что не дают провести ремонт гражданские лица, разбившие вокруг ЛЭП палатки[3].

Таким образом, в целом антимонопольные позиции Евросоюза, связанные с попыткой представить искусственный рынок конкуренции при фактическом единственном поставщике ресурсов, являются одним из факторов, препятствующих запуску на полную мощность многих новых проектов поставки Россией энергоресурсов Европу.

Развитие национальной экономики по третьему сценарию: «существующий продукт – новый рынок» связано с переносом направлений поставок нефтегазовых ресурсов с запада на восток.

Ускоренный поиск альтернативных вариантов поставок углеводорода, перемещаемого с запада на восток, привел к целому ряду негативных для России последствий, обусловленных поспешностью принятия управленческих решений[9].

Во-первых, это установленная на длительный срок цена за газ, на 12,5% меньше изначально запрашиваемой Россией.

Во-вторых, Россия проиграла с точки зрения условий поставки газа. Речь идет о пункте *take or pay* («бери или плати»), который, как полагают эксперты, против обычной практики «Газпрома» отсутствует в подписанном между РФ и КНР соглашении. Для России это означает отсутствие гарантии покрытия покупающей стороной переменных (текущих) издержек по обслуживанию трубопровода. То есть, при недостаточном спросе на газ «Газпрома» со стороны КНР, проект просто не окупится.

На фоне декларируемого Европой стремления отказаться от российского газа, в «Газпроме» рассматривался план перенаправить газ с Ямала в КНР по газопроводу «Алтай» уже в середине 2015 года. Но резкое падение объемов производства в Китае, повергшее в августе в шок все мировые биржи, привело к пересмотру в Поднебесной энергобаланса в сторону уменьшения, отодвинуло возможные сроки и уменьшило вероятность реализации проекта «Газпрома».

По прогнозным оценкам в долгосрочной перспективе доходы от экспорта исходных (не переработанных) нефтегазовых ресурсов, составляющих основу валютных поступлений от экспорта в РФ, продолжать сокращаться.

Поэтому все попытки реализации сценариев развития национальной экономики на основе сырьевой модели (первый, второй и третий сценарий) представляются мало-перспективными, и никак не будут способствовать высокотехнологичному развитию национальной экономики.

Таким образом, все сценарии развития национальной экономики, базирующихся на старом продукте (преимущественно углеводородах) в матрице вариантов «продукт-рынок», когда ставка делается на экспорт сырья, ежедневно доказывает свою неэффективность. Постепенный переход мировой экономики к шестому технологическому укладу, основанному на энергосберегающих технологиях, сокращает потребность в нефтегазовых ресурсах, одновременно снижая цены на них.

Четвертый сценарий развития российской экономики (новый продукт, но связанный с существующим – существующий рынок) может быть рассмотрен сквозь призму стимулирования процессов увеличения глубины переработки нефтепродуктов, на что, в частности был нацелен налоговый маневр (НДПИ) в нефтяной отрасли [12].

От реализации налогового маневра не выиграл никто. В роли проигравших одновременно оказались и государство (в части бюджетных поступлений), и производители (нефтяники) и потребители. Что касается последних, то в Минэнерго считают, что снижение рентабельности отечественных нефтеперерабатывающих заводов придется компенсировать ростом цен на бензин с темпом 3 руб. за литр в течение трех лет.

Подводя итог анализу процессов практической реализации четвертого сценария развития российской экономики, связанного, в первую очередь с задачей модернизации сферы нефтепереработки, необходимо отметить, что оно натолкнулось на сопротивление этим изменениям со стороны нефтяников. И надо признать, что это сопротивление было спровоцировано неэффективностью предложенных механизмов стимулирования, то есть просчетами топ менеджмента.

Пятый сценарий развития национальной экономики (новый продукт, но связанный с существующим, – новый рынок, но связанный с существующим), в системе GAP-анализа с точки зрения соотношения возможностей развития и рисков его сопровожда-

ющих, теоретически является наиболее привлекательным среди других вариантов экономического развития[11].

На практике же высокая зависимость российской экономики от нефтегазовой сферы (старого продукта) в сочетании с проблемами создания нового продукта, но связанного с существующим (продукции из углеводородов с высокой степенью переработки), а также с проблемами освоения новых рынков, но связанных с существующими (в частности, проблематичность освоения новых сегментов европейского и азиатского рынка), сводит на сегодняшний день шансы эффективного развития отечественной экономики по этому сценарию к минимуму.

В подтверждение этому необходимо отметить, что на данным Главного таможенного управления КНР Россия потеряла статус крупнейшего поставщика нефти на рынок Китая, уступив Саудовской Аравии и Анголе. Так, Россия в октябре 2015 года экспортировала в Китай 3,41 млн тонн нефти, что на 16% меньше, чем в сентябре 2015 г. В свою очередь, Саудовская Аравия в октябре 2015 г. поставила в КНР 3,99 млн тонн нефти, на 0,8% больше, чем в сентябре этого года. Вместе с тем, поставки Анголы выросли на 27% по сравнению с предыдущим периодом до 3,64 млн тонн[7].

А тем временем проект «Сила Сибири» подорожала более чем наполовину[1].

30 ноября 2015 года INTERFAX.RU сообщил, что «Газпром» выставил на тендер единым лотом 822 км «Силы Сибири» (207,7 — 1029,8 км) с лимитом стоимости в 155,969 млрд рублей (с НДС). И теперь это крупнейший в истории тендер, проводимый российской газовой монополией.

С учетом централизованную поставку материально-технических ресурсов на сумму 52,469 млрд рублей общие затраты на проект составят 208,438 млрд рублей или 254 млн рублей на 1 км трассы (1 млн. на 4 метра).

Всего лот охватывает четыре участка строительства.

Но если сравнивать тендеры по двум более поздним участкам с тендерами по двум более ранним, то среднее значение стоимости 1 км трассы выросло с 161 млн руб. до 254 млн рублей. То есть на 58%.

Таким образом, с учетом новой стоимости 1 км «Силы Сибири» в 254 млн рублей, общая стоимость только линейной части 2176-километровой магистрали может составить 552 млрд рублей, в то время как стоимость этой же части магистрали, исходя из цены первых двух тендеров, составляла бы 350 млрд рублей.

Оценивая имеющиеся сведения с точки зрения сценария «новый продукт, но связанный с существующим, – новый рынок», то следует отметить следующее.

С одной стороны, это обусловлено сложностью продвижения отечественной продукции на основе углеводородов, в том числе под влиянием западных санкций.

С другой стороны роста объема продукции на основе углеводородов (а это большая $\frac{3}{4}$ часть объемам экспорта России в стоимостном выражении) с увеличенной добавленной стоимостью в последние годы не наблюдается. Так, например, средняя глубина переработки нефти на российских НПЗ в 2013 году составила 71,4 %, что на 0,2 % ниже уровня предыдущего года и на 0,7 % меньше исторического максимума, зафиксированного в 2008 году[9].

По оценкам Института энергетических исследований РАН глубина переработки нефти в России возрастет до 85 % к 2040 году. Отметим при этом, что глубина переработки нефти, например, в США уже в 2006 году составляла 92%.

Правда ведущие российские компании ЛУКОЙЛ и «Газпром нефть» заявили о планах наращивания глубины переработки нефти на своих НПЗ.

Так ЛУКОЙЛ планирует довести глубину переработки к 2020 году до 94%, а индекс Нельсона (оценка уровня вторичной мощности преобразования на НПЗ по отношению к первичной мощности дистилляции) до 8,2.

«Газпром нефть» планирует к 2025 году довести глубину переработки на НПЗ до 95%, а индекс Нельсона – до 9,3.

Правда, специалисты считают, что НПЗ, имеющий индекс Нельсона менее 10, изначально проигрывают. Для примера индекс Нельсона для НПЗ в индийском Джалнагаре составляет 14.

Напомним, что индекс сложности Нельсона присваивает коэффициент сложности для каждой основной единице оборудования НПЗ на основе его сложности и стоимости в сравнении с оборудованием по перегонке сырой нефти, которому присваивается коэффициент сложности 1,0.

Таким образом, сценарий развития национальной экономики «новый продукт, но связанный с существующим, – новый рынок, но связанный с существующим», не имеет особых перспектив эффективной реализации в России в современных условиях, поскольку:

- во-первых, не имеет особых перспектив развития сам рынок углеводородов, на который традиционно делается ставка в отечественной экономике;

- во-вторых, нет необходимых механизмов для создания новых продуктов, но связанных с существующим[9].

В условиях газовой монополии и нефтяной олигополии тем, кто сидит на трубе и так комфортно, чтобы делать какие-то затратные движения по созданию новых продуктов.

Так в 2015 году добыча нефти и газового конденсата в России выросли на 1,4% по сравнению с 2014 годом, составив 534,081 миллиона тонн, что составляет 10,726 миллиона баррелей в сутки.

Таким образом, 2015 год стал для России рекордным по добыче нефти[6]. Отечественные нефтяные компании стремились компенсировать падение доходов от экспорта за счет снижения цен наращиванием объемов добычи, а никак не увеличением глубины переработки добываемых ресурсов, увеличивающих добавленную стоимость.

Вообще ставка на нефть как основной источник дохода в современных условиях для России не оправдана. Так мировые банки не видят в 2016 году дорогой нефти.

Так The Wall Street Journal опубликовала в 2 декабря результаты опроса ведущих мировых банков по поводу цен на нефть, согласно которому банки не видят условий для роста цен в 2016 году. По мнению аналитиков одиннадцати банков, опрошенных газетой, средняя цена на нефть, в 2016 году составит \$57 за баррель[5].

Нельзя не отметить, что еще в 2014 году страны ОПЕК приняла стратегию по сохранению своей доли на рынке нефти и борьбы с усиливающейся конкуренцией со стороны США.

Эксперты отмечают, что эту битву страны ОПЕК пока выигрывают, и вряд ли следует ожидать от ОПЕК смены выигрышной стратегии.

Так по мнению главы департамента биржевых товаров BNP Paribas Гарри Чилингурияна «Саудовцы вполне могут жить с дешевой нефтью и совершенно не проявляют желания менять свою политику, поскольку, если цены на нефть слишком вырастут, это будет способствовать возвращению на рынок американской сланцевой нефти»[5].

При этом специалисты отмечают, что Саудовская Аравия как самый влиятельный член нефтяного картеля, способна добиться согласия всех остальных стран-членов ОПЕК, даже при условии того, что для некоторых стран цена на нефть уже упала значительно ниже минимального уровня, при котором эти страны могут сбалансировать свой бюджет.

Так, для Ирана такой минимальный уровень, по мнению специалистов, составляет \$90 за баррель, а для Ливии – более \$200 за баррель.

Специалисты банка Barclays отмечают, что существенный дополнительный вклад в снижение цен на нефть может оказать Иран.

Надо отметить, что не только отечественные, но и зарубежные прогнозисты еще в начале осени прогнозировали среднюю цену на нефть к концу года в \$70 за баррель.

Так, что говорить о точности таких прогнозов, когда включаются отнюдь не рыночные рычаги изменения цен на нефть, достаточно проблематично.

Уже в середине декабря 2015 года помощник президента РФ Андрей Белоусов заявил, что цена на нефть ниже отметки в \$40 за баррель может сохраняться достаточно долго[2].

Глава ЦБ РФ Эльвира Набиуллина в том же декабре 2015 года заявила: «В нашем базовом сценарии мы ожидаем, что цена на нефть в предстоящие три года будет находиться вблизи \$50. Мы продолжаем рассматривать оптимистичный сценарий с более быстрым восстановлением цен на нефть. Такое восстановление соответствует прогнозам многих международных организаций, аналитиков и участников нефтяного рынка»[2].

При этом Набиуллина отметила, что динамика нефтяных цен делает более актуальным рискованный сценарий с нефтяными ценами в \$40 на ближайшую трехлетку[2].

Говоря о прогнозных оценках развития экономики, необходимо отметить, что в современных условиях не столь важна неудовлетворительная точность прогнозов цен на нефть, выполняемых основными отечественными институтами. А важно то, что ни в одних прогнозных оценках нет даже намека на создание нового продукта, но связанного с существующим. И до тех пор, пока создание инновационных продуктов на базе углеводородов даже не планируется, то о реализации в отечественной экономике сценария «новый продукт, но связанный с существующим, – новый рынок» не может быть и речи.

В целом для эффективного социально-экономического развития национальной экономики нужно ориентироваться на другие направления развития высокотехнологичного производства и стимулировать ускорение их развития в стране.

Литература

1. «Сила Сибири» подорожала более чем наполовину. <https://news.mail.ru/economics/24133012/>
2. В Кремле пессимистично оценили перспективы роста нефти выше \$40. // <http://www.interfax.ru/business/485050>.
3. Европа решила похоронить «Северный поток-2». // <http://www.postsovet.ru/blog/russia/641255.html>
4. Европа хоронит «Северный поток – 2». <http://smi2.mirtesen.ru/blog/43142718664/Evropa-horonit-»Severnyiy-potok-2»>.
5. Мировые банки не видят в 2016 году дорогой нефти. The Wall Street Journal собрала прогнозы ведущих банков мира о ценах на нефть. // <http://www.oilru.com/news/489858>.
6. Россия в 2015 году установила рекорд по добыче нефти. <https://ufirms.ru/news/russia/rossiya-v-godu-ustanovila-rekord-po-dobiche-nefti.html>
7. Россия уступила китайский рынок нефти Саудовской Аравии и Анголе. <http://www.angi.ru/news.shtml?oid=2831649>
8. Тебекин А.В. Варианты развития национальной экономики России с позиций обеспечения ее безопасности в условиях санкций Запада. // *Инновационная экономика*. №6, 2014.
9. Тебекин А.В. Варианты стратегического развития российской экономики: проблемы и перспективы. // *Вестник РТА*, №3, 2015. С.7-18.
10. Тебекин А.В. Стратегический менеджмент. М.: Юрайт, 2015.
11. Тебекин А.В. Сценарий развития национальной экономики «новый продукт, но связанный с существующим – существующий рынок». // <http://www.press-release.ru/branches/oil/8e8a8bd4d0b60/>
12. Тебекин А.В. Сценарий развития национальной экономики «новый продукт, но связанный с существующим, – новый рынок, но связанный с существующим». // <http://www.press-release.ru/branches/oil/cade08018b595/>
13. Украина радикально подняла «Газпрому» ставку на транзит газа. // <http://www.rg.ru/2015/12/31/trasit-site-anons.html>

The prospects of the scenario of the development of the national economy – «a new product, but associated with existing, new market»

Aleksey Vasilyevich Tebekin, doctor of technical Sciences, doctor of Economics, Professor, Professor, Director on scientific work of SEI HPE «Russian customs Academy»

From the standpoint of the GAP analysis considered the prospects for the implementation of the scenario «new product, but associated with existing, new market». The analysis was performed consistently as the complexity of scenario combinations, starting from option «existing product-existing market»

Keywords: prospects, scenarios of development, national economy, «product – market»

УДК 332.1

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ
«РЕГИОН»**

*Фарида Хаметовна Доронина, канд. экон. наук, доц.,
доц. кафедры бухгалтерского учёта и налогообложения,
e-mail: fdoronina@mail.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
http://muiiv.ru*

В статье проводится изучение сущности понятия «регион», проведена систематизация подходов к трактовке данного термина. Предложена уточнённая трактовка термина «регион». Применён и обоснован системный подход к изучению регионов. Выявлены приоритетные проблемы развития регионов, на решении которых сосредоточено внимание отечественных ученых.

Ключевые слова: регион, пространственный подход, развитие, социально-экономическая система.

На современном этапе развития экономики России, в условиях межрегиональной дифференциации, необходимости решения стратегических задач развития страны особенно актуальными становятся вопросы изучения особенностей развития и управления регионами, а также их теоретическое, методологическое и практическое обоснование.

Возрастание роли регионального управления обуславливает актуальность изучения и анализа вопросов, связанных с разграничением понятий региона, определением его структуры, выяснением сущности и содержания.

Ф.Х. Доронина

Необходимо отметить, что термин «регион» имеет латинское происхождение и буквально означает «край», «область», «страну». В современной социально-экономической литературе данный термин трактуется неоднозначно, его понимание исходит из множества подходов, разработанных отечественными и зарубежными исследователями. Не смотря на множественность трактовок термина «регион», общим в них является наличие трёх признаков – территории, специализации, экономических связей.

Так, в «основных положениях региональной политики в Российской Федерации» регион определяется как «часть территории Российской Федерации, обладающей общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации или объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации» [1].